

[Перейти](#)

Коллаж: ОВД-Инфо / Фото: Бумага, kremlin.ru

12.02.2025

Ограничения протестов и деятельности оппозиции во время выборов 2024 года в России

РУССКИЙ ▾

Материалы к докладу Специального докладчика по вопросу о свободе мирных собраний и ассоциации о «годе супервыборов» и его глобальном влиянии на защиту прав на свободу мирных собраний и ассоциации и обеспечение эффективного и открытого общественного участия.

Подготовлено ОВД-Инфо

31 января 2025 г.

ВВЕДЕНИЕ

ОВД-Инфо отслеживает политические преследования в России и предоставляет юридическую помощь жертвам

такого преследования. ОВД-Инфо была основана во время массовых протестов в декабре 2011 г. как волонтерская инициатива по обнародованию информации о задержаниях протестующих. Сегодня ОВД-Инфо обеспечивает круглосуточную федеральную телефонную линию для сбора информации по всем видам политического преследования и координацию юридической и другой помощи жертвам такого преследования. ОВД-Инфо также предоставляет юридическое образование для активистов, исследует политические преследования в России, проводит адвокацию и стратегические судебные кампании.

Этот материал подготовлен независимой правозащитной группой ОВД-Инфо для Специального докладчика по вопросу о свободе мирных собраний и ассоциации. Материал освещает ситуацию в России в течение «года супервыборов». В 2024 г. в России произошло два ключевых электоральных события. Во-первых, с 15 по 17 марта 2024 г. прошли президентские выборы. Во-вторых, в так называемый «Единый день голосования» 8 сентября 2024 г., были проведены различные выборы, включая дополнительные выборы в Государственную думу, выборы глав 25-ти субъектов федерации, выборы в законодательные органы 13-ти регионов и многочисленные выборы на уровне муниципалитетов.

1. КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ СВОБОДЫ СОБРАНИЙ И АССОЦИАЦИИ

Какими были ключевые тенденции, препятствия и ограничения, связанные с осуществлением прав на свободу мирных собраний и ассоциацию, которые вы переживали/наблюдали в контексте всеобщих выборов в вашей стране в период 2023–2025 гг. (перед, во время или после выборов) — учитывая интерсекциональные

последствия (в отношении прав людей, принадлежащих к меньшинствам, уязвимым группам и с учетом сексуального и гендерного разнообразия)?

В 2023–2024 гг. правительство проводило политику подавления свободы собраний на ранних этапах электорального процесса, фактически предотвращая участие представителей гражданского общества в качестве кандидатов и наблюдателей на выборах. Власти предъявляли абсурдно жесткие требования для выдвижения кандидатов. По российскому **законодательству** независимые кандидаты должны быть выдвинуты как минимум 500 сторонниками и собрать 300 тыс. подписей, с ограничением не более 7500 подписей от одного российского региона. Подписные листы должны соответствовать строгим формальным **требованиям**, а период сбора длится всего чуть больше месяца. Отказы в регистрации обычно связаны с техническими деталями.

В ноябре 2023 г. Екатерина Дунцова, журналистка и местный политик из Тверской области, объявила о своем выдвижении как независимого кандидата на пост президента. Противодействие войне России в Украине было ключевым пунктом ее кампании. Собрание ее инициативной группы было важным для российского гражданского общества. Однако в декабре Центральная избирательная комиссия **отклонила** ее заявление на выдвижение, ссылаясь на ошибки в документах, включая орфографические ошибки.

Позже, в декабре, Борис Надеждин, в прошлом депутат Государственной думы, стал первым кандидатом в президенты на выборах 2024 года, которого поддержала зарегистрированная политическая партия. Он также использовал антивоенную риторику. После того как Дунцовой было отказано в регистрации, он стал основным оппозиционным кандидатом. Когда начался процесс сбора

подписей, люди часами стояли в очередях, чтобы поставить подписи в его поддержку как в России, так и за рубежом. Однако, избирательная комиссия также **отказала** ему в регистрации, ссылаясь на «недействительные» подписи.

14 января 2024 г. Екатерина Дунцова объявила о создании политической партии «Рассвет». 18 января 2024 г. инициативная группа уведомила Министерство юстиции о намерении создать партию; были поданы все необходимые документы для регистрации. Однако вскоре после собрания организационного комитета партии Е. Дунцова была задержана полицией и доставлена в наркодиспансер для проведения наркологического освидетельствования. Позже её отпустили без предъявления обвинений. В ноябре 2024 г. Министерство юстиции **отказало** её партии в регистрации.

Поскольку в 2024 г. Владимир Путин баллотировался в качестве независимого кандидата, ему также требовалось собрать не менее 300 тыс. подписей граждан России, чтобы быть включённым в бюллетень. Предвыборный штаб Путина **заявил** о сборе 500 тыс. подписей всего за одну неделю. При этом в пунктах сбора подписей не наблюдалось больших очередей, несмотря на крайне сжатые сроки и огромное количество заявленных подписей. Для облегчения этого процесса были **использованы** государственные административные ресурсы. Избирательная комиссия **выявила** лишь несколько десятков незначительных ошибок из 300 тыс. подписей, что свидетельствует о необычайно мягком процессе проверки избирательной комиссией в сравнении с проверкой оппозиционных кандидатов.

В марте 2024 г. в дни голосования некоторые граждане не смогли реализовать свои права на выборы, мирные собрания и выражение мнений из-за превентивных действий полиции. Несколько человек были **задержаны**

дома, на выходе из дома и на подходе к избирательному участку. Эти действия оказывают устрашающее воздействие, особенно на тех, кто выступает против действующего президента.

а. Ограничения политических свобод: Примеры мер, затрагивающих оппозицию и инакомыслие во время выборов

Пожалуйста, приведите несколько конкретных примеров мер или действий, которые вы наблюдали/испытывали, прямо направленных на ограничение осуществления этих прав в ходе всеобщих выборов в этот период или косвенно ограничивающих их, особенно в отношении оппозиционных партий/кандидатов, политических и предвыборных митингов, тех, кто выражает несогласие, выражает обеспокоенность по поводу нарушений в ходе выборов или выступает за права человека и инклюзивность?

На протяжении многих лет российские власти систематически не допускали к выборам независимых кандидатов и усиливали ограничения в отношении независимых наблюдателей, а также ограничивали свободу собраний и выражения мнений в период проведения выборов. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) неоднократно **выражала** обеспокоенность подобными нарушениями, однако они были проигнорированы. В 2024 году наблюдатели ОБСЕ вообще **не были приглашены**.

Российские наблюдатели сталкиваются с растущим давлением со стороны властей. Согласно российскому законодательству, власти могут объявлять людей и организации «иностранными агентами», что является стигматизирующим и дискриминирующим статусом. «Иностранным агентам» запрещено заниматься любой деятельностью, связанной с выборами, а за невыполнение

обширных и обременительных требований им грозят крупные штрафы и уголовное преследование. Федеральный закон, принятый 6 мая 2024 года, за три месяца до «Единого дня голосования», **запрещает** лицам со статусом «иностранный агент» участвовать в любых выборах. Кроме того, действующие выборные должностные лица лишаются своих постов, если в течение 180 дней с них не будет снят статус «иностранный агент». Основания для получения статуса «иностранный агент» чрезвычайно широки, а сам статус присваивается по решению исполнительного органа без судебного разбирательства. Среди оснований для присвоения статуса — критика политики правительства. Апелляции в судебном порядке не приносят результатов.

Ассоциация «Голос» — одна из самых известных российских групп наблюдателей за выборами и член-основатель Европейской сети организаций по наблюдению за выборами (ENEMO). В 2014 году власти включили «Голос» в список «иностранных агентов», затем неоднократно штрафовали и принудительно ликвидировали его в 2016 году. «Голос» продолжал работать как незарегистрированная организация. Структуры, созданные ее бывшими членами, столкнулись с аналогичными мерами.

В общей сложности в реестр «иностранных агентов» были внесены 10 юридических и 21 физическое лицо, связанное с сообществом наблюдателей за выборами. Трех координаторам «Голоса» **грозит уголовное преследование** в связи с их статусом. Так, 7 февраля 2023 г. в Твери было возбуждено первое уголовное дело по статье 330.1 УК РФ в отношении бывшего координатора «Голоса» Артема Важенкова за неоднократное уклонение от исполнения обязанностей «иностранный агент». Он был заочно арестован. В январе и июне 2022 года активист был дважды оштрафован по **статье 19.34 КоАП РФ** (нарушение обязанностей «иностранный агент»).

Еще один закон наделил прокуратуру полномочиями произвольно признавать организации «нежелательными», запрещая их деятельность на территории России под угрозой административного и уголовного преследования за любое сотрудничество с ними. В 2021 году российские власти объявили ENEMO (Европейская сеть организаций по наблюдению за выборами) «нежелательной организацией».

17 августа 2023 года, незадолго до федеральных и региональных выборов, проводившихся в один день, и накануне президентской кампании 2024 года, был арестован Григорий Мельконьянц, сопредседатель «Голоса». Он был обвинен в «организации деятельности нежелательной организации» (ст. 284.1 ч. 3 УК РФ) за предполагаемую связь Голоса с ENEMO — несмотря на то, что «Голос» разорвал связи после того, как ENEMO была признана «нежелательной». Если Григория Мельконьянца признают виновным, ему будет **грозить** до шести лет лишения свободы.

В Январе 2024 года «Сетевые свободы» сообщили о еще одном уголовном деле по ст. 330.1 УК РФ против Владимира Жилинского, бывшего координатора «Голоса» в Пскове. 30 января 2025 года суд Кемерово **приговорил** бывшего координатора «Голоса» Сергея Пискунова к четырем годам и одному месяцу лишения свободы, в том числе по статье 330.1 УК за повторный отказ помечать свои публикации в интернете маркой «иностранный агент».

Российские власти используют статусы «иностранный агент» и «нежелательная организация», как и другие инструменты, чтобы ограничить доступ к независимым СМИ, которые критически освещают вопросы, представляющие общественный интерес, и потому считаются оппозиционными по отношению к нынешнему режиму. Многие граждане и юридические лица,

объявленные «иностранными агентами», связаны со СМИ. Сейчас существует устоявшаяся практика признания журналистов, работающих в СМИ (которые, в свою очередь, уже объявлены «иностранными агентами» или «нежелательными») «иностранными агентами» в личном качестве, что еще больше ограничивает доступ к их страницам в социальных сетях для российской аудитории.

Печатные СМИ совершенно недоступны оппозиции — критически настроенные издания с печатными выпусками были запрещены в России (к примеру, «Новая газета», ранее выходившая в печати, была ликвидирована по решению суда в 2022 году). Одновременно с этим российская власть блокирует сайты независимых медиа-изданий, в особенности признанных «иностранными агентами» или «нежелательными» организациями.

Согласно [исследованию](#) RKS Global и Open Observatory of Network Interference (OONI), как минимум 279 сайтов медиа-изданий заблокированы в России. Кроме того, статус «иностранного агента» или «нежелательной организации» отталкивает множество авторов и источников от сотрудничества с этими изданиями, что ограничивает их способность освещать события в России. Независимые СМИ сталкиваются с проблемами доступа к информации и адаптацией к быстро меняющейся цифровой среде.

Во время выборов эти медиа-издания освещали вопросы, представляющие общественный интерес. Более того, ранее, во время массовых протестов, независимые СМИ, такие как Медуза или Телеканал Дождь (сейчас заблокированы и признаны «нежелательными») [транслировали](#) эти [протесты](#) в прямом эфире, что помогало координировать участников и информировать их о потенциальных точках возникновения насилия. Блокировка этих сайтов усложнила организацию

протестующих и возможность обмениваться мнениями, что имеет долгосрочные последствия для свободы собраний в России.

б. Неравное обращение: сравнение ограничений на оппозиционные и проправительственные предвыборные митинги

В сравнении с предвыборными митингами, организованными с помощью или для поддержки правящей политической партии в этот период — как вы оцениваете эти ограничения? Пожалуйста, приведите конкретные примеры для сравнения.

Смерть заключенного российского лидера оппозиции Алексея Навального за несколько недель до выборов еще сильнее усилила интерес гражданского общества к ним. После продолжительного пребывания в чрезвычайно жестких условиях в тюрьме и длительного содержания в штрафных изоляторах, в одном из последних сообщений перед своей внезапной смертью, он призвал сторонников прийти на избирательные участки 17 марта 2024 года в полдень. В ответ на это прокуратура Москвы **заявила**, что потенциальные очереди могут быть расценены в качестве препятствий к работе избирательных комиссий, которое подлежит наказанию по статье 141 УК РФ.

По данным ОВД-Инфо за три дня выборов было **задержано** 135 человек. Среди них было не менее пяти женщин с детьми до 14 лет, четыре журналиста, три члена избирательной комиссии и три независимых наблюдателя. Полиция избивала как минимум одного задержанного, отобрала телефоны у шести человек и задержала десять человек в отделениях полиции на ночь. Хотя многих задержанных в конечном итоге отпустили без предъявления обвинений, некоторые были **приговорены**

к штрафам от 2000 (22 доллара США) до 30 000 (325 долларов США) рублей, а двое человек — к краткосрочному аресту за протест против выборов.

Более того, хотя угроза COVID-19 (коронавирусная инфекция) давно отступила, власти по-прежнему используют ранее введенные полные ограничения для предотвращения собраний оппозиции, хотя ограничения для других мероприятий уже сняты. В феврале 2024 года власти Москвы **отказали** оппозиционной кандидатке в президенты Екатерине Дунцовой в разрешении на проведение митинга в память об Алексее Навальном и Борисе Немцове, сославшись на ограничения, связанные с коронавирусом. Несмотря на это, 18 марта 2024 года, сразу после победы президента Путина, **состоялся** большой концерт в присутствии Путина и одобренных правительством кандидатов, без каких-либо ограничений.

2. УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ: МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ВЛИЯНИЕ

Какие меры по сотрудничеству и участию общественности и организаций гражданского общества в принятии решений и разработке политики существуют в вашей стране, в том числе в отношении разработки или реализации законов и политик, связанных с выборами?

Если они существуют, насколько они эффективны?

Приведите несколько основных примеров.

— Если эти механизмы неэффективны, то почему?

— Как, по вашему мнению, наличие или отсутствие таких механизмов участия связано с любым избирательным насилием, которое могло произойти в вашей стране?

Приведите примеры.

Наблюдение за выборами на разных уровнях страны до недавнего времени было единственным оставшимся механизмом гражданского участия в избирательном процессе и политике. Однако, к 2024 году, полномочия наблюдателей за выборами были существенно ограничены, что лишило их эффективности. Только политические партии, кандидаты и общественные палаты, а не общественные организации (неправительственные организации), могут назначать наблюдателей за выборами. «Иностранным агентам» и иностранным гражданам запрещается любая деятельность, «способствующая, либо препятствующая подготовке и проведению выборов», выдвижению, регистрации и выборам и другим формам участия в избирательных кампаниях. Поэтому «иностранным агентам» даже не разрешается наблюдать за выборами. Отдельное положение также запрещает «иностранным агентам» работать в избирательных комиссиях и вносить взносы в избирательные фонды. Запрет распространяется на юридические лица, созданные «иностранцами агентами».

На президентских выборах 2012 года 91% российских избирательных участков был оборудован видеокамерами, что обеспечивало открытый доступ для всех желающих наблюдать за процессом. Несмотря на ограниченные возможности такого мониторинга, активисты все же смогли зафиксировать некоторые из наиболее вопиющих **нарушений**. В последние годы власти отказывались предоставлять публичный доступ к видеозаписям, и **наблюдение** теперь возможно только лично. Более того, личная запись теперь разрешена только с места, определенного председателем избирательной комиссии.

Наконец, правительство активно продвигает систему единого электронного голосования, что по своей сути делает наблюдение за выборами практически **невозможным**.

3. РЕКОМЕНДАЦИИ

- Убедиться, что регулирование собраний является не дискриминационным и позволяет организовывать политические митинги без необоснованных ограничений. Государства должны разрешать оппозиции и оппозиционным партиям иметь доступ к общественным местам для агитации и воздерживаться от преследования мирных протестующих;
- Обеспечить публичный доступ к веб-сайтам и аккаунтам независимых СМИ и оппозиции в социальных сетях;
- Гарантировать беспрепятственный доступ независимых наблюдателей за выборами и организаций от гражданского общества на избирательные участки. Обеспечить, чтобы наблюдатели за выборами имели доступ к независимым и эффективным механизмам подачи жалоб в случае нарушений. Обеспечить защиту наблюдателей за выборами от потенциального применения насилия;
- Не допускать репрессий за участие в выборах в качестве кандидата и за любое другое участие в процессе выборов;
- Принять меры, которые позволят организациям от гражданского общества в сфере наблюдения за выборами получать адекватное финансирование. Отменить законы об «иностранных агентах», которые ограничивают доступ организаций от гражданского общества к ресурсам и финансированию, в том числе и за счет иностранных грантов.